

ГРУШЕЧКА

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

К. ВЕДЕМАЙЕРЪ

Цѣна на годъ съ дост. . . . 6 р. — к.
 безъ дост. . . . 5 » — »
 На полгода . . . . . 3 » 50 »
 На три мѣсяца . . . . 2 » — »

Редакція: Малая Подъяческая, д. 4, кв. 16.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Помпея. (Изъ путешествій по Ита-
 ліи). Е. Вороздиной. — II. Италія. (Стих.). Н. О.—
 III. Общественныя игры римлянъ. *—IV. Бабушка.

ПОМПЕЯ.

(Изъ путешествій по Италіи).

РАБОТЫ по раскопкѣ города дѣлаются всегда зимою—
 лѣто слишкомъ жарко, пыль и жары невыносимы и
 мѣшаютъ работамъ. Прежде всего покупается уча-
 стокъ земли и находящіяся на немъ зданія, деревья, кусты и
 проч. продаются на свозъ частнымъ лицамъ; деньги, выручен-
 ные за эту продажу, присоединяются къ капиталу, основан-
 ному на раскопки города. Затѣмъ поверхность участка раздѣ-

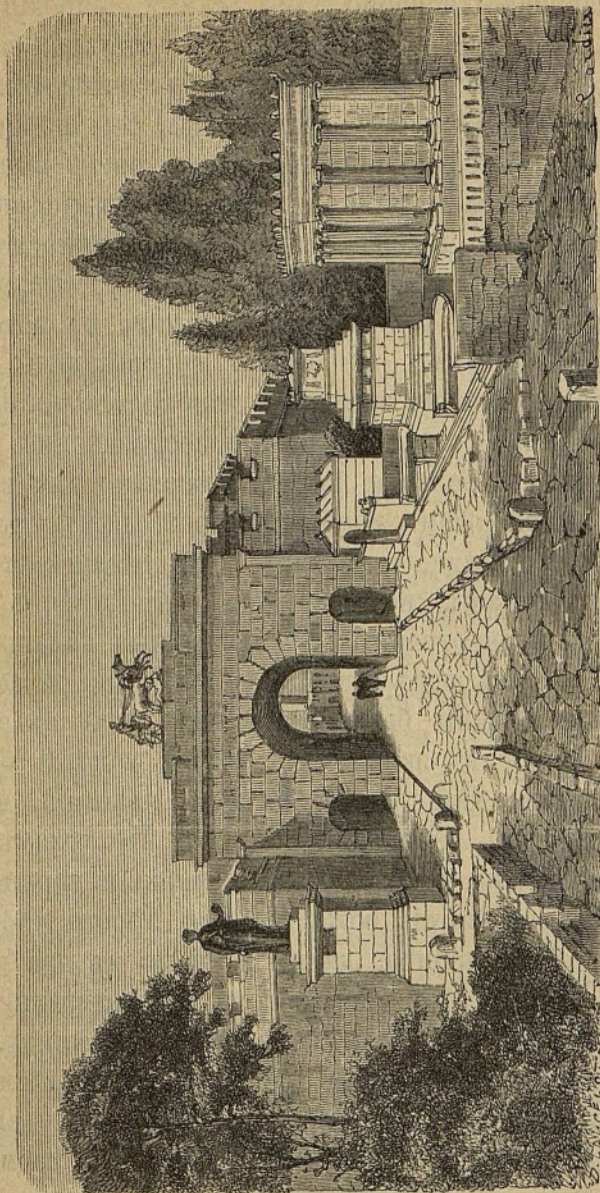
ляется на квадраты, которые соотвѣтствуютъ кварталамъ подземнаго города, состоящимъ изъ улицъ и переулковъ, перекрещивающихся другъ съ другомъ. Опредѣлить такіе кварталы очень легко, потому что раскопки, сдѣланныя ранѣе во многихъ мѣстахъ, даютъ возможность вѣрно указать направленіе улицъ и переулковъ. Потомъ начинаютъ снимать землю сверху и отвозить ее прочь, посредствомъ желѣзной дороги. Эта послѣдняя устроена такъ, что вагоны ея возятся ослами; дорога идетъ отъ Помпеи къ Неаполитанскому заливу и проходить близъ самой желѣзной дороги, проведенной изъ Неаполя въ Кастеамаре. Тутъ вы можете увидѣть разнообразную толпу народа, занятую тѣмъ, что мужчины разными инструментами роютъ очень твердую землю, а женщины складываютъ глыбы этой земли, въ которой всегда много золы и песку, въ большія корзинки и, поднявъ ихъ на головы, уносятъ къ вагонамъ, въ которые и высыпаютъ ее. Эта работа продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ вагоны не наполнятся землею; тогда они увозятся ослами далеко отъ мѣста раскопки. По мѣрѣ того, какъ земля снимается сверху, откапываются стѣны домовъ, показываются окна, двери и наконецъ мостовая. Откопавъ такимъ образомъ зданіе, начинаютъ осторожно откапывать золу, пепелъ и землю, находящіяся внутри зданія, при этомъ отрываютъ мебель, посуду, статуи, картины и все это уносятъ въ музей, такъ что въ самой Помпѣй остаются однѣ голыя стѣны, которыя мѣстами покрыты превосходными картинами.

Въ отрытыхъ зданіяхъ нѣтъ ни оконъ, ни дверей — все это сгорѣло во время изверженія; точно также сгорѣли и деревянныя балки, поддерживавшія потолки и крыши, которыя и обвалились; теперь крышею имъ служатъ голубой сводъ неба. Все же, что не могло быть истреблено огнемъ, сохранилось въ Помпѣй въ цѣлости, и именно въ томъ положеніи, въ какомъ было застигнуто изверженіемъ Везувія.

Взявъ билеты и проводника, мы вошли въ Помпею чрезъ

ворота della Marina и стали подыматься по улицѣ въ гору, такъ какъ Помпея была построена на возвышеніи. Вся от-

ВОРОТА DELLA MARINA И ГОСТИНИЦА ДОМА ДИОМИДА

рытая до сихъ поръ часть Помпеи, какъ кажется, самая лучшая часть города. Тутъ форумъ съ храмами и другими зданіями,

два театра съ большими портиками, амфитеатръ и множество частныхъ домовъ болѣе или менѣе роскошныхъ. Всѣ улицы прямы, но необыкновенно узки, самыя широкія изъ нихъ не болѣе семи метровъ ширины съ тротуара, большая же часть еще уже; всѣ онѣ вымощены большими кусками лавы. Тротуары—по обѣимъ сторонамъ улицъ, они широки, въ особенности относительно ширины улицъ, очень высоки и вымощены различными камнями, что вѣроятно зависѣло отъ вкуса и средствъ домовладѣльца, на обязанности котораго лежало содержаніе ихъ. На нѣкоторыхъ тротуарахъ сохранились столбы съ кольцами и дырками, къ которымъ вѣроятно привязывались животныя: коровы, козы, ослы, доставлявшіе городскимъ жителямъ молоко, овощи, плоды и пр. Поперегъ улицъ мѣстами, преимущественно на перекресткахъ, положены большіе камни, вѣроятно для того, чтобы облегчить пѣшеходамъ переходъ черезъ нихъ, въ особенности во время дождя, такъ какъ вода, стекавшая на улицу, сбѣгала въ канавы, вырытыя около тротуаровъ, и оттуда, чрезъ сдѣланныя отверстія, въ подземныя канавы, какъ это дѣлается до сихъ поръ и въ Неаполѣ. Камни, лежащіе поперегъ улицъ, должны были затруднять ѣзду въ экипажахъ, но въ то время въ экипажахъ ѣздили мало, а больше ходили пѣшкомъ. Всѣ улицы имѣютъ названія, напримѣръ: улица Меркурія, Абонденціи и проч. По угламъ ихъ красовались фонтаны, они видны и теперь, и украшались или головою какого нибудь божества или просто маскою. Дома строились изъ кирпича, камня и были въ два и даже въ три этажа, какъ это доказываютъ существующія до сихъ поръ лѣстницы, но всегда безъ оконъ на улицу, куда выходили однѣ стѣны, большею частію украшенныя живописью. Вся жизнь помпеянцевъ сосредоточивалась внутри дома, не прорываясь наружу — на улицу. Если же, кромѣ входной двери, и были въ стѣнахъ отверстія, то самыя маленькія и всегда защищенныя желѣзными рѣшетками. Такой способъ строить дома, неминуемо, долженъ былъ придавать улицамъ

безжизненность, но этого не было—онѣ оживлялись множествомъ лавокъ, которыя находились въ нижнихъ этажахъ домовъ и отдавались въ наймы, какъ это дѣлается и до сихъ поръ почти во всей Италіи, гдѣ нижніе этажи домовъ состоятъ изъ арокъ, подъ которыми находятся магазины. Лавки были почти открытыя, съ широкими дверями на улицу, такъ что покупатель не имѣлъ надобности входить въ нихъ и могъ покупать товаръ прямо съ улицы. За лавкою часто находилась комната, служившая жилищемъ для торговца. Большое количество такихъ лавокъ ясно указываетъ на значительную торговлю Помпеи. Къ несчастію, во время изверженія, всѣ товары сгорѣли, за исключеніемъ очень немногихъ, и судить о томъ, чѣмъ торговали помпеянцы, мы можемъ только по сохранившимся, мѣстами, вывѣскамъ, которыя то нарисованы, то вылѣплены на боковыхъ стѣнахъ домовъ. Изображеніе мельницы, приводимой въ движеніе осломъ, означало мучную лавку. Коза, вылѣпленная изъ глины, означала молочную и пр. Въ нѣкоторыхъ лавкахъ найдены различные предметы, по которымъ можно опредѣлить объ отрасли торговли ея хозяина. Въ одной изъ нихъ найдены молотки, клещи и оси какихъ-то экипажей, почему можно заключить, что хозяинъ былъ или кузнецъ или телѣжникъ. Въ другомъ мѣстѣ—особеннаго рода печь и обломки черепковъ указываютъ, что тутъ жилъ горшечникъ. Найдены булочные и при нѣкоторыхъ изъ нихъ мельницы. Эти послѣднія совершенно первобытнаго устройства—просто два камня, нижній неподвижный, верхній, приводимый въ движеніе осломъ или рабомъ. Послѣдній посылался на эту работу въ наказаніе. Между камнями насыпали зерна, которыя и раздроблялись въ муку. Водяныхъ мельницъ у помпеянцевъ не было, для этого у нихъ было мало воды, а вѣтренныхъ мельницъ римляне еще не знали. Одна булочная сохранилась необыкновенно хорошо: въ ней нашли не только кадки, въ которыхъ мѣсилось тѣсто, но и печь со сводами, куда сажались хлѣбы. При раскопкѣ, печь оказалась до того

плотно запертою, что во внутрь ея не попало пепла, и посаженные въ нее хлѣбы, числомъ 81, найдены въ томъ же порядкѣ, въ какомъ были посажены за 1800 лѣтъ. Находка эта до такой степени обрадовала Фіорелли, что онъ самъ полѣзъ въ печь и вынулъ хлѣбы; всѣ они оказались сухими, твердыми и черными.

На нѣкоторыхъ вывѣскахъ видны изображенія якоря, корабля, шахматной доски, но эти послѣднія ровно ничего не говорятъ намъ о находившихся въ нихъ товарахъ. Въ Помпеѣ найдены и косметическія лавки. Римляне, какъ женщины, такъ и мужчины, были большіе щеголи и любили заниматься своимъ туалетомъ. Въ одной изъ такихъ лавокъ нашли куски тѣстообразныхъ жирныхъ веществъ, изъ которыхъ, вѣроятно, приготовлялись мыла, помады и проч. По найденнымъ вещамъ видно, что въ Помпеѣ были и москательныя лавки, аптеки, врачи и хирурги. Въ одной изъ комнатъ отрытаго дома найдены хирургическіе инструменты того времени. Что наши ремесла были извѣстны помпеянкамъ, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; поэтому неудивительно, что найдены красильники *infectores*, окрашивавшіе шерсть и разныя ткани, были ремесленники, занимавшіеся только перекраскою тканей *affectores*, были набойщики, набивавшіе ткани, т. е. наводившіе на нихъ различные узоры и рисунки, и помпейскія набивныя ткани имѣли большую извѣстность. Открыли парикмахерскую, въ которой римляне стриглись, брились, завивались. Многія лавки доказываютъ, что въ нихъ были склады съѣстныхъ припасовъ; въ одной изъ нихъ нашли глиняные сосуды съ оливковымъ масломъ и даже оливки, изъ которыхъ масло это добывается. Замѣчательно, что оливки эти, пролежавъ подъ землею 1800 лѣтъ, оказались совершенно свѣжими.

Дома Помпей различной величины и различнаго расположенія, что конечно зависѣло отъ вкуса и другихъ соображеній домовладѣльца, но всѣ они обозначались именами хозяевъ, что доказывается сдѣланными на нихъ красною крас-

кою надписями; теперь надписи эти на половину стерты: Нумацій, Поценій и проч. Конечно, какъ внутреннее, такъ и наружное устройство помпеянскихъ домовъ совершенно не похоже на устройство нашихъ. Мраморъ встрѣчается очень рѣдко въ постройкахъ Помпеи, колонны большею частью сдѣланы изъ туфа и кирпича, и покрыты стюкомъ, замѣнявшимъ въ Помпеѣ мраморъ. Помпеянцы любили стюкъ, потому что на немъ было очень удобно рисовать и невозможно вообразить себѣ города, гдѣ бы зданія были такъ расписаны и разрисованы, какъ въ Помпеѣ. Колонны при своемъ основаніи были окрашены большею частью въ красный цвѣтъ, капители же ихъ красились различными цвѣтами; стѣны зданій раскрашивались тремя и болѣе цвѣтами. Снизу онѣ красились почти всегда черною краской, потомъ окаймлялись широкимъ бортомъ какого нибудь другаго цвѣта, а затѣмъ остальная часть стѣны красилась свѣтлымъ цвѣтомъ. Всѣ эти цвѣта были ярки, въ нихъ преобладали красный и желтый. Въ богатыхъ домахъ стѣны окаймлялись широкими арабесками, изображавшими цвѣты, плоды и часто между этими арабесками красовались цѣлыя картины. Глядя на совершенство и оконченность этихъ рисунковъ, можно смѣло сказать, что художество не далеко ушло впередъ съ того времени. Впрочемъ, лучшія фрески вывезены и хранятся въ Неаполѣ, а нѣкоторыя тутъ же въ музеѣ. На стѣнахъ дома Сирока нарисованы картины: воспитаніе Вакха, двѣнадцать подвиговъ Геркулеса и борьба его съ немейскимъ львомъ, исторія Тезея и проч. Содержаніе картинъ всегда было или религіозное, или бралось изъ сочиненій Virgilія и даже Гомера. Въ домѣ одного квестора нарисована копія съ знаменитой картины Тианта: жертвоприношеніе Ифигеніи. Прелестная фигура Ифигеніи изображена стоящей у алтаря, на которомъ отецъ хочетъ закласть ее. Отецъ стоитъ отвернувшись отъ зрителей, вѣроятно художникъ скрылъ лицо его, не бывъ въ состояніи дать ему соотвѣтствующаго выраженія. Между этими картинами находится множество

рисунковъ произведеній фантазіи: изображены маленькіе амуры и дѣти, играющіе вмѣстѣ. Одни пляшутъ, другіе плетутъ вѣнки, третьи удятъ рыбу и пр.

Кромѣ живописи, на стѣнахъ домовъ красовались различные надписи, писанныя красными буквами. Надписи эти были нѣчто въ родѣ объявленій. На одной стѣнѣ, около городскихъ воротъ, мы видимъ двѣ надписи: *Pugna mala, V non april. Venctio*, т. е. Бой и травля къ 5 числу апрѣля. Вторая: *Glad par. XX pugna non*. Двадцать паръ гладиаторовъ будутъ биться. На одной изъ стѣнъ видна публикація: Юлія Фелика отдаетъ въ наймы бани и девятьсотъ лавокъ. Въ большинствѣ случаевъ такія объявленія извѣщали о выборахъ на различные общественныя должности, и при этомъ дѣлались указанія, чтобы выбрать такое-то лицо, и даже писался аттестатъ этого лица. На стѣнахъ можно видѣть различные знаки, которыми думали предохранить домъ и его жителей отъ дурнаго глаза; встрѣчаются нарисованными большія змѣи, символы домашнихъ пенатъ, наконецъ можно видѣть большое количество *groffiti*, т. е. просто рисунковъ, сдѣланныхъ бѣлою и черною красками, и карикатуры, до которыхъ итальянцы большіе охотники.

Полы помпейскихъ домовъ были не менѣ замѣчательны—все они были изъ мозаики. И что это была за мозаика! Отчетливость, живость и необыкновенная правильность рисунковъ поразительны! Все лучшія мозаики помпейскихъ половъ вывезены изъ Помпей, и изъ нихъ сдѣланы очень изящные столы, украшающіе нынѣ неаполитанскій королевскій дворецъ.

Сначала полы дѣлались очень просто. Земля, служившая поломъ, покрывалась плотнымъ слоемъ густой извести и посыпалась мелко истолченнымъ кирпичемъ. Растворъ этотъ скоро высыхалъ, твердѣлъ и принималъ видъ краснаго гранита. Позже, въ этотъ растворъ, ради красоты, стали вставлять куски мрамора, стекла и различныхъ камней. Въ началѣ все это вставлялось неправильно, но мало по малу начали вставлять

камни и мраморъ въ извѣстномъ порядкѣ, потомъ стали дѣлать изъ нихъ узоры, фигуры и, наконецъ, постоянно увеличивая число разноцвѣтныхъ камней и дѣлая ихъ все мельче и мельче, дошли до дѣланія мозаики, своего рода художественнаго произведенія. Всѣ дома Помпеи болѣе или менѣе украшены такими мозаиками, но въ особенности домъ Фавна, названный такъ потому, что въ немъ нашли знаменитую бронзовую статую пляшущаго Фавна. Домъ этотъ открытъ въ 1830 году. Всѣ полы этого дома изъ мозаики и всѣ мозаики — образцы искусства. На однихъ полахъ изображены голуби, кошки, утки, рыбы, раковины, кошка поѣдающая мышъ, остатки пиршества и пр. и пр. Замѣтимъ кстати, что домъ этотъ одинъ изъ изящнѣйшихъ домовъ Помпеи и очень обширенъ. Передъ входомъ, на тротуарѣ, сдѣлана надпись изъ мозаики Наве. Въ этомъ же домѣ найдена знаменитая мозаичная картина, представляющая битву при Арбеллахъ. Одно мѣсто этой картины испорчено. На первомъ планѣ картины видѣнъ отрядъ всадниковъ-побѣдителей; впереди всѣхъ летитъ на конѣ Александръ Македонскій. Волосы его распущены, шлемъ потерявъ во время битвы, и онъ ударомъ копья убиваетъ персидскаго военачальника. Персы бѣгутъ, царь ихъ Дарій, окруженный своими воинами, старающимися спасти его, простираетъ руки къ своему убитому полководцу, какъ бы желая раздѣлить его участь.

Я уже сказала, что отъ городскихъ воротъ мы пошли по улицѣ, которая подымалась въ гору; улица эта привела насъ на форумъ, гдѣ римляне проводили большую часть своего времени. Форумъ—большая площадь, на которой возвышались различныя общественныя зданія, которыя теперь представляются глазамъ путешественника въ болѣе или менѣе разрушенномъ видѣ. Вся площадь, повидимому, покрыта въ безпорядкѣ различными арками, колоннами всякихъ размѣровъ; но, приглядѣвшись хорошенько къ этому безпорядку, и вспомнивъ описаніе древнихъ римскихъ городовъ, можно понять, какія тутъ находились зданія. Вся середина

форума вымощена большими плитами, и на форумъ выходитъ шесть улицъ, загороженныхъ большими камнями, такъ что на нихъ нельзя было въѣзжать въ экипажахъ. Тутъ видны пьедесталы, на которыхъ помѣщались статуи. Портикъ, окружавшій весь форумъ, состоитъ изъ колоннъ. Прямо съ форума входили въ Базилику, длинное зданіе, съ роскошно украшеннымъ фасадомъ, выходящимъ на форумъ. Въ концѣ Базилики находился трибуналъ или мѣсто для судей, на него входили по ступенямъ. Спереди трибунала помѣщались статуи, а подъ нимъ находилась тюрьма со сводами, куда спускались по лѣстницѣ.

На лѣвой сторонѣ форума возвышался храмъ Венеры; онъ не былъ еще вполнѣ оконченъ, когда совершилась катастрофа, поглотившая городъ; но, не смотря на это, онъ считался однимъ изъ лучшихъ храмовъ Помпеи. Портикъ состоитъ изъ колоннъ, а собственно храмъ возвышается среди двора, имѣетъ продолговатую форму и въ него входятъ по лѣстницѣ. Передъ лѣстницей видѣнъ жертвенникъ, на которомъ написаны имена основателей храма, на немъ приносились жертвы богинѣ, но жертвы безкровныя, какъ того требовалъ культъ Венеры, считавшейся покровительницей города. Тутъ же найдена статуя богини, но совершенно разбитая. На задней части двора храма находятся маленькія комнаты жрицъ, разукрашенные живописью.

На задней части форума, на возвышенности, видѣнъ храмъ Юпитера. Восемнадцать ступеней ведутъ въ передній портикъ, по бокамъ котораго видны пьедесталы отъ колоссальныхъ статуй. Портикъ отдѣляется отъ храма рядомъ колоннъ, подъ храмомъ—подземныя комнаты, служившія для хранения сокровищъ храма. Вообще, храмъ Юпитера не великъ; впрочемъ первоначальные храмы древнихъ всегда были малы и состояли только изъ небольшого крытаго помѣщенія, называвшагося *cella*, куда ставилась статуя божества и алтарь, на которомъ приносились жертвы; народъ же обыкновенно стоялъ на площади вокругъ храма. Позднѣе къ такимъ хра-

ФОРУМЪ, БАЗИЛИКА, ХРАМЪ ВЕНЕРЫ.

мамъ стали придѣлывать портики, возводить колонны, отъ чего они значительно увеличивались и украшались.

Обѣ стороны храма были заняты арками, очень обветшалыми въ настоящее время; одна изъ нихъ выше всѣхъ и служила триумфальными воротами. На восточной сторонѣ форума стояли дворецъ Евмахіи и Халцидикъ. Евмахія была жрица, и какъ кажется, дворецъ ея служилъ биржею. Надпись, видная еще и теперь на немъ, говоритъ, что Евмахія была жрица и соорудила портикъ и Халцидикъ въ честь Конкордіи (согласія) и Набожности, въ память о себѣ и своемъ сынѣ. „*Eumachia, Lucii filia sacerdos publica, nomina suo et M. Numistri, Frontonis filii, Chalcidicum, cryptum, porticus Concordia Augusta Pietati sua pecuniâ fecit eudemque dedicavit*“. Внутренность Халцидика раздѣлена на маленькіе дворы, которые, вѣроятно, служили складомъ для товаровъ, а все зданіе служило главнымъ мѣстомъ торговли, и тутъ стояла статуя Конкордіи. Внутреннюю часть дворца составлялъ крытый, продолговатый дворъ, украшенный колоннами. Здѣсь разставлены большіе каменья, служившіе прилавками, на которые раскладывались набиваемыя набойщиками матеріи, а возлѣ видна цистерна, въ которой полоскались эти матеріи; тутъ же стоитъ статуя Евмахіи. Впрочемъ, настоящая ея статуя въ Неаполѣ, здѣсь копія. Ученые думаютъ, что Халцидикомъ дворецъ этотъ названъ потому, что былъ построенъ по образцу дворца, находившагося въ Евбеѣ, въ городѣ Халцидикѣ.

Потаенная дверь ведетъ изъ Халцидика въ храмъ Меркурія, гдѣ нынче хранятся вещи, найденныя при раскопкѣ города, которыхъ еще не успѣли размѣстить въ музеѣ. Посрединѣ храма виднѣнъ жертвенникъ съ очень хорошо сохранившимися барельефами, изображающими жертвоприношеніе, и по бокамъ съ барельефами, на которыхъ представлены орудія, употреблявшіяся при жертвоприношеніяхъ. Тутъ, возлѣ, находится зданіе, гдѣ собирались старшины города Декуріоны, для засѣданій. Сената въ Помпеѣ не было, онъ

былъ только въ Римѣ. Вокругъ этого послѣдняго зданія помѣщались лавки, по найденнымъ въ нихъ монетамъ, предполагаютъ, что это были лавки мѣняль. Не далеко отсюда стоитъ храмъ Августа, часто называемый Пантеономъ. Трудно опредѣлить, что это было за зданіе: тутъ были и лавки, и комнаты, покрашенныя красною краскою. На стѣнахъ зданія видны фрески, изображающія Аргуса и Іо, Улисса и Пенелопу. Тутъ же видна живопись, которая встрѣчается въ столовыхъ богатыхъ домовъ Помпеи: нарисованы различные животныя, дичь, домашняя птица, плоды, овощи, яйца, различные хлѣба, говядина, чаши съ виномъ и пр. Все это перевито гирляндами изъ цвѣтовъ, которые, кромѣ того, разбросаны по всѣмъ направленіямъ. Такая живопись заставляетъ предполагать, что здѣсь была гостинница для пріѣзжающихъ, которые поселялись подъ покровительствомъ своихъ боговъ. Въ лавкахъ, прилежавшихъ къ этому дому, найдены различные товары: дорогія лампы, вазы, статуэтки, драгоценныя украшенія, найдено также множество бутылокъ и банокъ, въ которыхъ хранились виноградъ, фиги, каштаны, чечевица, различные пирожныя и пр.

Около храма Августа возвышаются триумфальныя ворота изъ кирпичей, ими оканчивается форумъ съ этой стороны, и идетъ улица Форума, которая далѣе называется улицей Меркурія. Здѣсь на углу видна вывѣска, на которой нарисованы два человѣка, несущіе амфоры—вывѣска виноторговца. Изъ улицы Меркурія мы повернули въ улицу *Strada della Terma* и подошли къ самому входу въ термы или бани. Мы пошли ихъ осматривать, такъ какъ термы имѣли большое значеніе въ жизни римлянъ, которые купались по нѣскольку разъ въ день. Термы, какъ въ Римѣ, такъ и въ другихъ городахъ Римской имперіи, всегда были очень велики и роскошны; всѣ лучшія произведенія искусства всегда украшали бани: статуи Лакаона, Аполлона Бельведерскаго, Геркулеса Фарнезскаго были найдены въ термахъ. Въ нихъ всегда была зала, въ которой поэты читали свои произве-

денія, арена для гладіаторовъ и театръ. Съ разсвѣтомъ дня ударяли въ колоколь, давая знать, что термы открыты.

Въ Помпеѣ отрыты два зданія термъ: одно, передъ которымъ мы остановились, другое, въ улицѣ Абонденціа—такъ называемыя термы Стабіи. Эти послѣднія не такъ велики и не такъ роскошны. Бани улицы Термъ очень велики, онѣ занимаютъ цѣлый кварталъ *insula* и были отдѣланы съ необычайной роскошью. Въ нихъ были холодныя ванны *frigidarium*, тепловатыя *tepidarium* и горячія *caldarium*. Наружныя стѣны зданія были окружены лавками, которыя не имѣли никакого сообщенія съ термами. Шесть большихъ входовъ вели въ корридоръ, въ которомъ нашли множество разнородныхъ и весьма изящныхъ свѣтильниковъ, служившихъ для освѣщенія термъ. Корридоръ этотъ велъ въ комнату, гдѣ раздѣвались, *apoditorium*; по стѣнамъ ея стояли скамьи. Римлянинъ, вошедшій въ баню, былъ встрѣчаемъ въ раздѣвальной комнатѣ рабомъ, который снималъ съ него платье и сандалии. Другой рабъ принималъ отъ него драгоценныя вещи, до которыхъ римляне какъ женщины, такъ и мужчины были большіе охотники, и относилъ ихъ въ смежную комнату, богато и изящно украшенную лѣпною работою и мозаичнымъ поломъ. Если посѣтитель желалъ только взять холодную ванну, т. е. просто выкупаться, то шелъ направо, въ круглую комнату или ротонду, освѣщенную сверху. Ротонда эта отлично сохранилась. Посреди ея находится бѣлый мраморный бассейнъ, въ который сходили по широкимъ ступенямъ, и который служилъ купальней. По стѣнамъ ротонды, для отдохновенія купающихся, стояли скамьи. Красные карнизы расписаны фресками, на нихъ изображены пляшущіе, скачущіе, прекрасные всадники, нѣкоторые верхомъ на лошадяхъ, другіе въ изящныхъ колесницахъ. Тотъ, кто хотѣлъ взять теплую ванну, шелъ въ *tepidarium*, находившійся по лѣвую сторону раздѣвальной, но прежде, нежели войти туда, онъ останавливается въ *elacoterium*’ѣ, комнатѣ, въ которой рабы, нарочно для этого

приставленные, натирали все тѣло его масломъ. Послѣ такой операціи, посѣтителѣ шелъ играть въ мячъ въ особую залу, назначенную для этой игры, и затѣмъ уже входилъ въ теплую баню *terpidarium*. Теплая баня была одна изъ роскошнѣйшихъ залъ термъ и до сихъ поръ сохранилась хорошо. Весь полъ ея былъ сдѣланъ изъ мозаики, стѣны со сводами, украшены барельефами и лѣпною работою, равно какъ и потолокъ ея, въ которомъ, кромѣ того, сдѣлано небольшое отверстіе, пропускавшее дневной свѣтъ. Нагрѣтый воздухъ проходилъ въ нее чрезъ особо устроенныя трубы и нагрѣвался до извѣстной температуры. Около этой залы находилась горячая баня *caldarium*, въ которую вела дверь плотно запиравшаяся сама собою, своею тяжестью. Эта была длинная, очень просто отдѣланная зала, съ двойными стѣнами и такими же полами; промежутки между стѣнами и полами наполнялись горячими парами, когорые пробивались и въ самую комнату. На одномъ концѣ залы стояла большая ванна съ горячей водою, — въ этой ваннѣ могло помѣститься болѣе десяти чело-вѣкъ; а на другомъ концѣ находился мраморный бассейнъ съ тепловатою водою; въ этотъ бассейнъ входили послѣ горячей ванны, какъ бы для того, чтобы окатиться или обмыться. Изъ горячей бани римлянинъ возвращался въ тепловатую и тутъ рабы скоблили его тѣло особеннымъ скребломъ, стригли ему ногти, натирали его масломъ и различными благовонными мазями, которыя тогда были очень дороги. Для каждой части тѣла употреблялась особая мазь. Все это дѣлалось, какъ говорили, для сохраненія свѣжести кожи и здороваго состоянія тѣла.

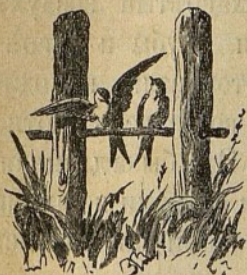
Е. Бороздина.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИТАЛІЯ.

А СѢВЕРѢ туманномъ и печальномъ
Стремлюся я къ роскошнымъ берегамъ
Иной страны—она на югѣ дальнемъ.
Лечу чрезъ степь къ знакомымъ мнѣ горамъ—
На нихъ заря блеститъ лучемъ прощальнымъ;
Я далѣ къ югу—наконецъ я тамъ,
И, нѣжась, взоръ гуляетъ на просторѣ,
И Средиземное шумитъ и плещетъ море.

Италія! опять твой полдень жаркій,
Опять твой темно-синій небосклонъ,
И ропотъ волнъ немолчный, блескъ ихъ яркій,
При лунной ночи пахнущій лимонъ,
Рыбакъ на морѣ тихомъ съ утлой баркой,
И черный локопъ смуглолицыхъ женъ.
И все тамъ пѣсни, да картины,
Да Рима стараго роскошныя руины.

Въ Италіи брожу, и вновь тоскую:
Мнѣ хочется къ моимъ снѣгамъ,
Послушать пѣсню грустную, родную,
Летѣть на тройкѣ вихремъ по степямъ,

. . . . .
Да поболтать по длиннымъ вечерамъ,
Увидѣть взоръ спокойный, русый локопъ,
Да небо сѣрое сквозь полумерзлыхъ оконъ.

Н. Р.

ОБЩЕСТВЕННЫЯ ИГРЫ РИМЛЯНЪ.

ОБЩЕСТВЕННЫЯ игры древнихъ римлянъ составляли часть богослуженія. Онѣ были въ разныя времена различныя. Однѣ игры были обыкновенныя, другія по обща-нію, третьи, при чрезвычайныхъ слу-чаяхъ.

Каждыя 110 лѣтъ торжествовали въ продолженіи трехъ сутокъ столѣтнія игры за благосостояніе государства въ честь Аполлона *) и Діаны **).

Знаменитыя блестящія игры совершались въ большомъ циркѣ и назывались: игры цирка (ludi Circenses), изъ нихъ самыя знаменитыя были Ludi Romani.

Игры цирка.

Большой циркъ былъ построенъ Тарквиніемъ древнимъ, и впослѣдствіи, въ разныя времена, великолѣпно украшенъ.

*) Аполлонъ—сынъ Юпитера и Латоны, родился на островѣ Делосѣ, онъ считался у древнихъ грековъ и римлянъ богомъ музыки, стихотворенія, гаданья и стрѣлянья стрѣлою изъ лука.

**) Діана—сестра Аполлона, богиня лѣсовъ и охоты. На землѣ она называлась Діаной, на небѣ—Луной; въ аду—Гекатой.

Онъ находился между Палатинскимъ и Авентинскимъ холмами, названъ былъ циркомъ по своему кругло-продолговатому виду. Внутри цирка кругомъ были ряды помѣщеній для зрителей. Каждый рядъ возвышался однимъ надъ другимъ, нижніе ряды были каменные, верхніе—деревянные. Циркъ занималъ цѣлую мило пространства, вмѣщалъ въ себѣ 150,000 человекъ, а по словамъ Плинія, вдвое больше, и раздѣлялся надвое ровомъ или каналомъ въ пять аршинъ ширины и столько же глубины, и былъ окруженъ въ три яруса галлереями. Съ разныхъ сторонъ находились площади, черезъ которыя народъ входилъ въ циркъ и выходилъ изъ него, не дѣлая замѣшательства. На одномъ концѣ цирка находились рѣшетки съ отверстіями, въ которыя выпускали коней и колесницы. Передъ этими отверстіями стояли двѣ небольшія статуи Меркурія. *) У нихъ была въ рукахъ цѣпь, для удержанія коней. На противоположномъ концѣ полукруглаго цирка находилось три балкона или открытыя галереи для зрителей.

Посреди цирка шла вдоль кирпичная стѣна почти въ аршинъ ширины и въ 2 аршина вышины. По концамъ этой стѣны стояло на подножьи по три колонны или скорѣе пирамиды, около которыхъ обращались колесницы.

Императоръ Августъ воздвигъ посреди этой стѣны два обелиска, одинъ почти въ 60 аршинъ вышины, привезенный изъ Египта, другой поменьше. При первой пирамидѣ стояло семь колоннъ, на верху которыхъ было по шару, на иныхъ—рѣзные дельфины въ честь Нептуна **). Шары эти по одному, поднимали вверхъ или снимали, означая сколько круговъ совершили ристающіе. Они обыкновенно объѣзжали семь разъ кругомъ всего ристалища.

Передъ началомъ игры везли съ торжествомъ изображе-

---

*) Сынъ Юпитера и Майи, вѣстникъ боговъ, богъ краснорѣчія, остроумія и воровства, покровитель торговли, музыкантовъ, стихотворцевъ, ученыхъ, бойцовъ. Онъ проводилъ въ адъ души умершихъ.

**) Нептунъ—богъ морей.

ніа боговъ на колесницахъ, или носили ихъ кругомъ на носилкахъ; шествіе сопровождалось множествомъ пѣшихъ и конныхъ, за которыми слѣдовали борцы, танцовщики, музыканты.

Изъ общественныхъ игръ въ большомъ циркѣ—главныя и любимыя были:

Ристанія.

Ристающіе дѣлились на четыре группы или отдѣленія, различавшіяся одеждою: бѣлое, красное, небесно-голубое или цвѣта воды и зеленое. Къ этимъ цвѣтамъ Домиціанъ прибавилъ еще два цвѣта: золотое и пурпуровое. Зрители относились къ тому или другому цвѣту группы по сочувствію. Во времена Юстиніана, въ Константинополѣ, по поводу возникшаго возмущенія между различнаго цвѣта группами, болѣе 30,000 человекъ погибло.

Порядокъ стоять конямъ и колесницамъ назначался по жребію. Когда начальникъ игръ подавалъ знакъ платкомъ къ отъѣзду, цѣпи поднимались и ристающіе пускались въ бѣгъ. Кто прежде всѣхъ обѣгалъ семь разъ ристалище, тотъ и былъ побѣдителемъ. Семь обѣговъ назывались ристаніемъ. Такихъ ристаній назначалось двадцать пять въ одинъ день. Изъ каждой группы отправлялось по одной колесницѣ.

Глашатый провозглашалъ и увѣнчивалъ побѣдителя, который получалъ сверхъ того значительное награжденіе и деньгами.

Въ началѣ побѣдителямъ въ общественныхъ играхъ, по примѣру грековъ, давали пальмы; а героямъ отличившимся на войнѣ надѣвали на голову пальмовый вѣнокъ украшенный лентами, ниспадавшими съ него.

Гимнастическія состязанія.

Въ гимнастическихъ состязаніяхъ обозначалась ловкость и сила. Они были пяти родовъ: бѣганье, прыганье,

борьба, бросанье диска или металлическаго круга. Борцы сражались почти нагѣ, на нихъ надѣто было только родъ исподняго платья, закрывавшее нижнія части тѣла вмѣсто туники, оно употреблялось при упражненіяхъ на Марсовомъ полѣ *). Школа упражненій называлась гимназіей (gymnasium).

Атлеты намазывали тѣло мазью изъ воска и масла, что бы тѣло сдѣлать скользкимъ и носили эпанчу изъ грубой шерстяной матеріи.

Кулачные бойцы надѣвали на руки родъ перчатокъ, въ которыя было зашито кусокъ свинца или желѣза, чтобы наносить болѣе сильные удары противникамъ.

Борцы получали образованіе въ гимназіяхъ или школахъ. Зимой они упражнялись въ закрытомъ мѣстѣ, окруженномъ колоннами. Мѣста для прогулокъ и упражненій подъ открытымъ небомъ, прилежація къ гимназіямъ, усыпали пескомъ или мусоромъ и обсаживали деревьями.

Школа собственно для борьбы называлась Палестро (Palaestro). Впрочемъ названіе это употреблялось и вообще въ значеніи каждаго мѣста, гдѣ происходила борьба.

Атлетическія игры у грековъ назывались Изеластрице (Iselastrici), потому что побѣдители выѣзжали на бѣлыхъ коняхъ съ вѣнками на головахъ.

Побѣдители на олимпійскихъ играхъ носили вѣнки изъ оливковыхъ вѣтвей; на пиѣйскихъ—изъ лавровъ; на истисійскихъ—изъ пихты. Побѣдители съ большой пышностію, торжественно вступали въ отечественные города, черезъ проломъ, сдѣланный въ городской оградѣ—въ томъ значеніи, что городу вмѣщающему гражданъ героев нѣтъ надобности въ стѣнахъ. Государство давало имъ пожизненное содержаніе.

Ludus trojae,—примѣрное сраженіе на коняхъ, давалось юношами изъ благородныхъ семействъ. Сраженіе дикихъ

*) Марсъ былъ богъ войны.

звѣрей между собой, или съ людьми называлось: Uenatio. Такой борьбѣ подвергали преступниковъ, а потомъ первыхъ христіанъ. Это зрѣлище было народной забавой. Для этой забавы доставляли неимовѣрное количество звѣрей всякаго рода, изъ всѣхъ частей свѣта, за огромныя суммы денегъ. Звѣрей держали въ затворѣ до сраженія. Помпей въ свое второе консульство отдалъ на звѣриныя сраженія 500 львовъ и 18 слоновъ, и всѣ они погибли въ продолженіи пяти дней.

Кромѣ примѣрныхъ сраженій конныхъ и пѣшихъ, были примѣрныя сраженія морскія, они происходили сперва въ циркѣ, потомъ и въ другихъ мѣстахъ. Августъ для морскихъ сраженій велѣлъ вырыть озеро при Тибрѣ, а Домиціанъ построилъ корабельный театръ. Сражающіеся выбирались изъ плѣнныхъ или осужденныхъ преступниковъ и сражались до смерти, если не спасала ихъ милость императора.

Игры гладіаторскія.

Гладіаторскія игры въ Римѣ сперва давались двумя братьями Брутами, при погребеніи ихъ родителя, и потомъ долго совершались только при такихъ же случаяхъ; потомъ стали ихъ давать для удовольствія народа, преимущественно въ Сатурналіи и въ празднество Минервы *).

Въ этихъ сраженіяхъ погибало множество людей. Послѣ торжества, одержаннаго Трояномъ надъ даками, продолжались 193 дня звѣриныя сраженія, въ которыхъ погибло 11.000 разныхъ звѣрей и сражалось 10.000 гладіаторовъ.

Императоръ Клавдій отъ природы кроткаго нрава, черезъ частое посѣщеніе этихъ игръ, сдѣлался жестокимъ.

Гладіаторы содержались въ школахъ подъ присмотромъ особенныхъ приставовъ и надзирателей. Содержаніе ихъ было роскошно и стоило очень дорого. Они набирались сперва изъ плѣнныхъ и рабовъ или осужденныхъ преступниковъ,

*) Минерва или Палада—богиня мудрости, войны и оружія.

были и свободно рожденные, сражавшіеся изъ-за наградъ. Гладіаторы различались по оружію и по образу сраженія. У однихъ оружіе состояло въ шлемѣ, щитѣ, мечѣ или свинцовомъ шарѣ; другіе сражались съ открытой головой, одѣтые въ широкую тунику, съ трехконечнымъ копьемъ въ лѣвой рукѣ и сѣткой въ правой, сѣтью онъ старался запутать противника. У нѣкоторыхъ гладіаторовъ была на шлемѣ рыба, въ рукахъ щитъ и искривленный мечъ; другіе сражались двумя мечами и петлей, которую старались накинуть на противника.

Былъ родъ гладіаторовъ сражавшихся на колесницахъ, по примѣру бритовъ или галловъ. Иные сражались на коняхъ съ завязанными глазами.

Иногда сражалась одна толпа съ другой. Лучшіе содержались на императорскій счетъ.

Когда готовились давать игры, то извѣщали объ этомъ заранее всенародно.

Игры гладіаторскія давались иногда при сожженіи тѣла знаменитаго человѣка и часто на площади. Площадь украшали статуями и картинами. Обыкновенно же эти игры происходили въ амфитеатрѣ, это названіе давалось такому зданію, которое какъ бы соединяло два театра. Первый амфитеатръ былъ построенъ по желанію Августа, обширнѣйшій начать строиться при Веспасіанѣ, а окончился при Титѣ и названъ Колизеемъ (Colysaeum) отъ колоссальной статуи Нерона, прежде близъ него стоявшей. Остатки его еще существуютъ, мѣсто сраженія называлось ареной, оно усыпалось пескомъ или опилками.

На мѣстахъ близкихъ къ аренѣ сидѣли: сенаторы, послы иностранные, весталки *) и было возвышенное мѣсто императора съ балдахинномъ. Далѣе сидѣли всадники; мѣста тѣхъ и другихъ покрывались подушками. Ниже помѣщался народъ на голыхъ камняхъ. Ярусы соединялись внутри лѣстницами. Служители назначали каждому свое мѣсто.

*) Жрицы огня.

Въ древнія времена женщины не могли посѣщать игръ гладіаторовъ. Впослѣдствіи онѣ были допущены.

Во время представленія на зрителей изъ скрытыхъ каналовъ брызгали благовонными водами. Во время дождя или чрезмѣрнаго жара раскидывали надъ амфитеатромъ покровъ. Если вѣтеръ недопускалъ раскинуть покровъ, то зрители надѣвали на головы съ широкими полями шляпы или распускали зонтики.

Близъ амфитеатра находилась площадь, куда вытаскивали смертельно раненыхъ и убитыхъ.

Въ день сраженія гладіаторы выводились на арену, тотъ, кто давалъ игры, осматривалъ ихъ оружіе.

Въ началѣ гладіаторы сражались деревянными мечами, потомъ по трубному знаку брали принадлежавшее каждому свое оружіе и дѣлали нападеніе другъ на друга. Если гладіаторъ былъ раненъ, то раненый опускалъ руку въ знакъ того, что онъ побѣжденъ. Но судьба его зависѣла отъ воли народа, если желали его спасти, то опускали внизъ большой палецъ, а если хотѣли его смерти, то палецъ поднимали вверхъ. Обыкновенно они повиновались съ удивительной твердостію. Иногда гладіатора спасало присутствіе государя или желаніе того, кто давалъ игры.

Наградой побѣдителю былъ вѣнокъ изъ пальмы съ распущенными лентами, иногда деньги, трость или деревянный мечъ въ знакъ освобожденія. Увольнялись также гладіаторы по старости и слабости.

Зрители часто при гладіаторскихъ играхъ держали такія же значительныя пари, какъ и въ циркѣ.

До 693 года народъ оставался при гладіаторскихъ играхъ все время пока онѣ продолжались, потомъ народъ отпускаясь къ обѣду, какъ и при другихъ общественныхъ играхъ, которыя давались императорами.

Константинъ запретилъ игры гладіаторскія, во время же Гонорія онѣ совсѣмъ были уничтожены.

* * *

(Продолженіе слѣдуетъ).

БАБУШКА.

ОСОВЩИКЪ пожалъ плечами, говоря:— я вамъ даю такія деньги, какія самъ получилъ. Если вамъ не сходно, время еще не ушло, мы можемъ наше дѣло остановить.

Дидрихъ, вздохнувши, собралъ деньги. Пинкертъ спряталъ вексель, взялъ узелъ съ залогами подъ руку и началъ выбираться черезъ окно бесѣдки.

— Напишите мнѣ хоть пару словъ въ обезпеченіе недоставшихъ денегъ, кричалъ вслѣдъ ему Дидрихъ. Горестъ и негодованіе выражались въ его взорѣ, и когда тотъ, не отвѣчая ни слова, выбрался изъ окошка, то онъ, сжавши кулаки, погрозилъ ему вслѣдъ.

— Вотъ до чего я дожилъ, вскричалъ глубоко пораженный Дидрихъ, въ какія попалъ я руки? Господи! тяжелый крестъ возложилъ Ты на меня. Освободи меня отъ него, не достаешь силъ нести его.

Едва только вышелъ Дидрихъ изъ бесѣдки, какъ Одея поспѣшно спустился по лѣстницѣ. Мальчикъ былъ блѣденъ и перепуганъ. Сестры, замѣтивши въ немъ такую перемѣну, съ удивленіемъ спрашивали, что его взволновало.

— Ахъ! отвѣчалъ онъ тихо и печально, еслибы вы знали, что я сейчасъ невольно слышалъ; бѣдный, бѣдный батюшка!

Ахъ! какъ бы ему помочь? Онъ умретъ если дѣла его не поправятся.

Потомъ Одея сообщилъ имъ все, что онъ слышалъ въ липовой зелени. Теперь дѣти узнали, что горе и нужда угнетаютъ отца ихъ, конечно не понимая какія, и свято предприняли помогать отцу бережливостію и лишеніями, кромѣ того дали слово казаться веселыми.

Въ тотъ же день за обѣдомъ представился имъ случай выполнить свое предпріятіе. По обыкновенію, для консульши было приготовлено кушанье лучшее нежели для прочихъ членовъ семейства; оно состояло изъ крѣпкаго бульона, тарелки жареной рыбы и половины молодой курицы съ моченой брусникой, а другимъ подали супъ на водѣ и вареный картофель.

Одея первый старался завязать оживленный разговоръ за столомъ, и чтобы лучше скрыть истину отъ слѣпой бабушки, сказалъ веселымъ тономъ:—не правда ли, бабушка, сегодня супъ очень вкусенъ? Какъ мягки въ немъ клецки! Ахъ! что за блески плаваютъ по немъ. Консульша хвалила супъ, отецъ же, съ удивленіемъ, серьезно посмотрѣлъ на сына, который сдѣлалъ видъ, что ищетъ въ тарелкѣ знаменитыя клецки.

— Какъ прекрасно пахнетъ жареная рыба, сказалъ немного спустя Адольфъ. Давно я не ѣлъ своего любимого кушанья. Позвольте попробовать не удастся ли мнѣ этого молодчика посадить себѣ на вилку, онъ такъ лукаво мнѣ улыбается, сказавши это, мальчикъ ткнулъ вилкой въ картофелину, положилъ ее изъ большого дымившагося блюда себѣ на тарелку и посоливши немного началъ ѣсть.

— Мнѣ кажется пахнетъ варенымъ картофелемъ, сказала консульша, вы можете быть его ѣдите съ жареной рыбой.

— Точно такъ, любезная бабушка, возразила Юлія, рыба всего вкуснѣе съ варенымъ картофелемъ. Не прикажете ли вамъ выбрать и очистить пару самыхъ лучшихъ и разсыпчатыхъ.

— Дай мнѣ одну картофелину, дитя мое! сказала консульша, и Юлія съ привѣтливой улыбкой выбрала самую лучшую картофелину.

— Дай и мнѣ одну или двѣ жаренныя рыбки, сказала Лина, которая тоже участвовала въ заговорѣ, поподжаристѣе, Юлія.

— Не слишкомъ ли много вы ѣдите рыбы, надобно оставить мѣсто и для курицы.

Чѣмъ шумнѣе и веселѣе становился разговоръ дѣтей, тѣмъ болѣе углублялся самъ въ себя Дидрихъ. На лицѣ его собрались тучи. Онъ бросалъ на дѣтей взоры, въ которыхъ выражался укоръ, и если бы они не старались избѣгать ихъ, то навѣрное оставили бы свои роли. Вдругъ онъ вынулъ изъ кармана платокъ, подержалъ его у лица какъ будто бы у него изъ носа шла кровь и поспѣшно вышелъ изъ комнаты.

Удивленныя дѣти поглядѣли ему вслѣдъ, не зная дурно или хорошо отецъ принялъ ихъ притворство.

Когда бабушка ушла отдыхать въ свои комнаты, Дидрихъ вышелъ изъ своего кабинета и сталъ посреди дѣтей.

— Вотъ слѣды грѣха, сказалъ Дидрихъ, они рождаютъ преступленіе. Я обманывалъ мать свою и долженъ былъ ее обманывать изъ любви къ ней, а вы! вы говорите не правду, смѣясь даже въ моемъ присутствіи. Даже Лина, дитя, о какъ это больно!

Дидрихъ закрылъ лицо руками, чтобъ скрыть отъ дѣтей катившіяся слезы. Дѣти рыдали. Черезъ нѣсколько минутъ отецъ началъ опять: мы раззорились, долѣе я не могу этого отъ васъ скрывать — раззорились отъ другихъ. Я тайлъ отъ матушки, я берегъ ее, до сихъ поръ она не знала нужды. Я все еще надѣюсь что дѣла мои скоро пойдутъ лучше, но боюсь, чтобы бабушка ваша не узнало истину, она не переживетъ этого несчастія. А вы насмѣхаетесь надъ моимъ горемъ. О! это раздираетъ сердце.

— Нѣтъ, нѣтъ, милый батюшка, рыдая, говорила Юлія. Совсѣмъ не изъ насмѣшки притворились мы сегодня. Мы

хотѣли только помочь вамъ скрыть все отъ бабушки. Вчера въ бесѣдкѣ Одея слышалъ какъ страшно стѣсняетъ васъ Пинкертъ. Остальное мы угадали. Мы готовы терпѣливо переносить нужду, только бы помочь вамъ и будемъ веселы, чтобы недогадалась бабушка.

— Награди васъ Богъ за это, дѣти мои! возразилъ тронутый Дидрихъ, я боюсь, чтобы вы не привыкли ко лжи.

— Мы будемъ не лгать, возразилъ Адольфъ, мы будемъ только щадить бабушку.

— Конечно современемъ, она будетъ знать то, о чемъ догадывается, а можетъ и знаетъ весь Зейфенъ. Американцы виновники нашего несчастья, они измѣнили своему условію, а другія конторы воспользовались этимъ и отказываются платить мнѣ. Тѣ же, которымъ за гуртовый товаръ я задолжалъ, требовали уплаты и я остался безъ денегъ.

— Мы будемъ работать какъ Кирбаховы дѣти, будемъ красить игрушки.

— Я буду помогать готовить кушанье и стирать бѣлье, сказала Юлія, чтобы не держать кухарки.

— А я стану въ лѣсу брать ягоды, вскричала Лина, тогда батюшкѣ не будетъ надобности бросать на нихъ деньги.

— Только бы Ульрика не выболтала этого бабушкѣ, сказала Юлія.

— Я просилъ Ульриха молчать и никогда не оставляю ее наединѣ съ матушкою, до тѣхъ поръ пока нужда не минуетъ. Мнѣ стало легче, дѣти, когда подѣлился съ вами тѣмъ что тяготило и что не имѣю надобности скрывать передъ вами. Если же мы грѣшимъ, обманывая бабушку, то да проститъ намъ это Господь.

VIII.

Контрабанда.

Между тѣмъ консульша жила по прежнему въ счастливомъ невѣдѣніи. Она также сорила деньгами и издерживала

на покупки и подарки значительныя суммы, которыя сынъ ея долженъ былъ уплачивать. Сердце его обливалось кровью, когда онъ видѣлъ, что его ничтожныя средства выходили на пустяки. Дѣти страдали не меньше отца, нерѣдко у нихъ вертѣлось на языкѣ уговорить бабушку быть по бережливѣе. Если бы она не была слѣпа! говорили они другъ другу. А если она умереть съ печали? и снова молчали и терпѣли.

Ростовщикъ все болѣе и болѣе стѣснялъ Дидриха, подобно пауку, который все крѣпче и крѣпче опутываетъ жертву свою паутиною, чтобы свободнѣе высасывать изъ нея кровь и наконецъ довелъ до того, что онъ не могъ болѣе освободиться изъ бѣды и впадалъ въ нее все болѣе и болѣе. Небольшая сумма, занятая у ростовщика, растетъ, какъ снѣговой шаръ на Альпахъ, и превращается въ уничтожающую лавину, въ гору, которая должна задавить собою.

— Сынъ мой, отчего твои магазины и сараи стоятъ пусты и безъ игрушекъ, кажется работники не медлятъ заготовленіемъ товара?

Дидрихъ болѣзненно улыбнулся, но принудивши себя, возразилъ веселымъ голосомъ:—торгъ идетъ живо, милая матушка, я не успѣваю наготовлять товара, и отправляю его немедленно съ извозчиками.

— Мнѣ очень пріятно это слышать, отвѣчала консульша. Стало быть и состояніе твое значительно увеличилось, это доставить тебѣ возможность быть полезнымъ и другимъ людямъ.

— Я такъ и дѣлаю, милая матушка, возразилъ Дидрихъ и вздохнулъ, подумавши о ростовщикѣ. Мебель наша въ плохомъ положеніи, матушка, я рѣшился отдать ее поправить, сегодня же придетъ столяръ, съ которымъ я уговорился, и возьметъ ее съ собою. Такъ какъ наши зейфенскіе столеры кромѣ игрушекъ ничего не могутъ работать, то я отдалъ нашу мебель столяру изъ Дрездена, онъ случайно пріѣхалъ въ Зейфенъ.

— Это благоразумно, сынъ мой, сказала консульша съ живостію, мнѣ и самой пришла охота воспользоваться такимъ случаемъ и мою мебель также дать пересмотрѣть ему, не надобно ли и ее переправить.

— Мнѣ кажется, матушка, вамъ лучше отложить это до тѣхъ поръ, пока мы получимъ нашу мебель обратно, ее сегодня же унесутъ отъ насъ. А то всѣ комнаты опустѣютъ.

— Это правда! однако пересмотрѣть иностранному столяру все таки не мѣшаетъ.—Когда онъ придетъ? спросила консульша.

— Я ожидаю его сегодня вечеромъ, отвѣчалъ Дидрихъ, отирая холодной потъ со лба.

Столяръ этотъ былъ никто другой, какъ Пинкертъ, онъ явился съ носильщиками, чтобы забрать мебель бѣднаго негодіанта какъ залогъ или скорѣе какъ свою собственность. Печально смотрѣли дѣти какъ выносили изъ комнатъ стулья, комоды, шкафы, диваны, зеркала и другія украшенія. Отецъ ихъ только о томъ и заботился, чтобы какъ нибудь неосторожнымъ словомъ не обнаружилось слѣпой настоящее положеніе дѣлъ его. Когда онъ привелъ улыбавагося ростовщика въ комнату консульши, то заклиналъ его какъ можно вѣрнѣе играть ролю мнимаго столяра, что тотъ и обѣщалъ исполнить.

— Вашъ покорнѣйшій слуга, достойнѣйшая г-жа консульша, насмѣшливо сказалъ ростовщикъ слѣпой. Г. Дидрихъ говорилъ, что вы требовали меня пересмотрѣть вашу мебель, мнѣ кажется она недурна, и не въ Зейфенѣ работника! Хм! украшенія этой конторки могли бы быть сдѣланы съ большимъ вкусомъ. Неужели вы можете писать? Дидрихъ кивнулъ ростовщику, чтобъ онъ не дѣлалъ вопросовъ, но тотъ продолжалъ. Затѣмъ вамъ зеркало до самого потолка—не понимаю, оно вамъ столько же надобно, какъ плѣшивому гребенка.

— Пріятель, возразила консульша, я тебя приказала позвать пересмотрѣть мою мебель. Ты не долженъ этого забывать.

— Не забуду, сударыня, сказалъ ростовщикъ, пословица говорится: слѣпой не можетъ судить о цвѣтахъ. На что вамъ эти картины?

— Освободи меня отъ этого дерзкаго человѣка, сказала консульша сыну, не можетъ быть, чтобы онъ былъ изъ столицы, выведи его пожалуйста вонъ.

— Такъ вамъ не нужны мои услуги, сударыня, насмѣшливо спросилъ ростовщикъ. Впослѣдствіи вы вѣрно въ этомъ раскаетесь, ваша мебель потускнѣла и требуетъ починки. Картинная рама треснула въ стойкѣ, зачѣмъ этотъ шнурокъ? Слѣпая дернула его и часы заиграли.—Ахъ! извините, теперь только я понялъ зачѣмъ эти картины висятъ въ вашей комнатѣ. Не отпустите ли вы хоть эти картины со мною? У меня есть превосходнѣйшій золотой лакъ, который предохраняетъ позолоченныя рамы отъ мухъ; я бы эти картины вычистилъ и покрылъ лакомъ, такъ чтобы вы порадовались.

— Пойдемте, прервалъ Дидрихъ безсовѣстнаго ростовщика. Вы слышите, матушка въ васъ не нуждается.

— Я и тебѣ совѣтую не связываться съ этимъ человекомъ, сказала консульша, препоручи лучше другому мастеру.

— Теперь поздно, почтеннѣйшая г-жа консульша, возразилъ ростовщикъ, вещи уже въ моихъ рукахъ. Повторяю вамъ, что впослѣдствіи и ваша мебель не минуетъ моей поправки. Честь имѣю кланяться, добрая г-жа консульша, до скорѣйшаго свиданія, ахъ, я и позабылъ, что вы не видите, и такъ до скорѣйшаго разговора.

Дидрихъ едва могъ удержаться, чтобы не сбросить его съ лѣстницы.—Негодяй, ворчалъ онъ сквозь зубы, онъ знаетъ что я въ его рукахъ.

На лѣстницѣ Пинкертъ сказалъ Дидриху.—Зачѣмъ вы скрываете свое положеніе отъ вашей матушки и относитесь къ постороннимъ людямъ. Увѣряю васъ, у вашей матушки есть деньги и большія деньги, а то бы она не подымала такъ высоко носа. Повѣрьте мнѣ, я хорошо знаю людей.

— Сохрани Богъ! твердо возразилъ негоціантъ, чтобы я добрую, слѣпую мать мою втянулъ въ свою бѣду и воспользовался ея собственностію. Все ея недвижимое имущество хранится въ столицѣ въ вѣрныхъ рукахъ, процентами же съ него она располагаетъ какъ ей угодно.

— Ну, еще вычитесь свистать иначе, сказалъ ростовщикъ, выходя изъ дома, поспѣвая перевезти присвоенную мебель.

Вывозъ нѣсколькихъ нагруженныхъ повозокъ не могъ не возбудить большого шума; зейфенскіе жители качали головами, смотря на имущество нѣкогда богатаго негоціанта, попавшагося въ руки извѣстнаго ростовщика, и дѣлали свои заключенія.

— Я нахожу, что Дидрихъ неправъ, говорилъ одинъ, онъ скрываетъ свое настоящее положеніе отъ старой, гордой консульши, а та продолжаетъ жить на богатую ногу и распоряжается такъ, какъ будто бы ей стоитъ только руку опустить въ кошелекъ. Между тѣмъ сынъ ея и внучата терпятъ нужду. По моему это излишняя дѣтская любовь.

— Если бы Дидрихъ не пускался въ такія важныя спекуляціи, да еще сверхъ того съ американцами, такъ не былъ бы въ такомъ положеніи, продолжалъ другой, отчего прочіе не раззорились какъ онъ?

— По крайней мѣрѣ Дидрихъ сохранить имя честнаго человѣка и добраго сына, сказалъ станціонный писарь, вмѣшавшись въ разговоры; если бы онъ захотѣлъ другихъ обманывать какъ обманули его, такъ стоялъ бы еще крѣпко, хоть и не съ такой честію. Въ десять тысячъ разъ скорѣе соглашусь быть бѣднымъ, но честнымъ Дидрихомъ, нежели богатой пѣвкой Пинкертомъ. По моему ростовщикъ все равно, что ядовитое растеніе, которое должно съ корнемъ и стеблемъ вырывать вонъ. Ростовщикъ подобенъ водовороту, который все увлекаетъ за собою въ бездну. Ростовщикъ подобенъ пуделю, который честныхъ людей хватаетъ за ноги. Но какъ перевезетъ ростовщикъ мебель за-границу?

— Не можетъ быть, чтобы онъ сталъ платить пошлину—
пошлина дорога.

— Не угодно ли вамъ будетъ посмотрѣть, г. писарь, какъ перевезутъ за-границу мебель, сказалъ егерь лѣсничаго. Я знаю какъ, когда и гдѣ долженъ производиться вывозъ. Сегодня перенесутъ всю мебель въ ближайшій домъ, а завтра часа въ три утра начнется переправа. Часа въ два приходите за мной въ домъ лѣсничаго, тамъ вы безопасно можете быть свидѣтелемъ всего. Хозяинъ мой также будетъ при этомъ. Станціонный писарь общался и въ назначенное время явился на мѣсто. Еще до разсвѣта всѣ трое дошли до границы и взобрались на возвышеніе, обросшее мелкимъ кустарникомъ, съ котораго открывался видъ на двѣ долины: одна раскидывалась налѣво, другая направо.

Въ лѣсу была мертвая тишина, лучъ солнца еще не отражался въ росѣ, птицы не пѣли, воздухъ дремалъ.

— Тамъ, налѣво, въ долинѣ, будетъ нападеніе, шепотомъ говорилъ егерь станціонному писарю, скрывшись за кустарникомъ, пограничные егеря стерегутъ контрабандистовъ, о приближеніи которыхъ ихъ извѣстили для того, чтобы отвлечь отъ того мѣста, гдѣ будетъ настоящая переправа вещей. Далѣе мы увидимъ сами.

Редакторъ-издательница Т. ПАСЕКЪ.

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 августа 1882 г.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. № 11—2.